

К борьбе за дело Ленина—Сталина будь готов!

Пионерская ПРАВДА

С нашей партией любимой
Мы нигде не разделимы—
За народ стоит она,
С нею Родина сильна!

★ Орган Центрального и Московского Комитетов ВЛКСМ ★

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ПОБЕДА СТАЛИНСКОГО БЛОКА КОММУНИСТОВ И БЕСПАРТИЙНЫХ!

Лучшие сыны и дочери нашей Родины избраны депутатами
Верховного Совета СССР

СООБЩЕНИЕ

Центральной Избирательной Комиссии по выборам в Верховный Совет СССР

Для проведения выборов в Верховный Совет СССР было образовано 1.339 избирательных округов, из них по выборам в Совет Союза 682 округа и по выборам в Совет Национальностей 657 округов. В составе избирательных округов было создано 149.798 избирательных участков.

От всех Окружных избирательных комиссий на 8 часов вечера 11 февраля поступили полные сведения о количестве зарегистрированных избирателей и о явке избирателей на выборы в Верховный Совет СССР. Согласно этим сведениям по всем избирательным округам зарегистрировано 99.550.225 избирателей. Из них приняло участие в выборах депутатов Верховного Совета СССР 99.076.353 избирателя, или 99,5 процента от общего количества зарегистрированных избирателей.

В течение 11 февраля Участковые избирательные комиссии произвели подсчет голосов, поданных за кандидатов в депутаты Верховного Совета СССР. По сообщениям Окружных избирательных комиссий по всем 1.339 избирательным округам состоялось избрание депутатов Верховного Совета СССР. Все депутаты, избранные в Верховный Совет, являются кандидатами блока коммунистов и беспартийных.

Общие итоги о выборах и список депутатов, избранных в Верховный Совет СССР, Центральная Избирательная Комиссия будет иметь возможность опубликовать 14 февраля 1946 года.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ ПО ВЫБОРАМ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР.

— Какая ты, мама, счастливая! Ты идёшь голосовать за товарища Сталина!
Фото С. ВАСИНА.

Сергей МИХАЛКОВ

Слово избирателя

(Пятая быль для детей)

Много стран на белом свете!
С незапамятных времён
Населяют страны эти
Много наций и племён:

Белых, жёлтых, чернокожих —
Друг на друга не похожих
(Я их всех не назову!).
Не у каждого народа
Есть желанная свобода
Не в мечтах, а наяву!

Много стран на белом свете,
Но Советская страна
На большой земной планете
Среди всех других — одна!

За советскою границей
Не сыскать такой страны,
Где бы все могли учиться,
Где бы все могли трудиться,
Где бы все были равны.

Если может в разных странах,
В государствах иностранных,
Диктовать законы тот,
Кто не пашет и не сеет,
А угольями владеет
И чужим трудом живёт, —
То у нас — наоборот:

Всем, что Родина имеет,
Сообща народ владеет,
Счёт ведёт полям, лесам,
Нивам, пастбищам и водам,
Шахтам, копам и заводам
И в пример другим народам
Управляет ими сам!

Мы сказать имеем право,
Что никто не назовёт
Нам другой такой Державы
И другой такой народ,
Где бы мог стоять у власти
Не какой-нибудь банкир,
А простой рабочий-мастер
И колхозный бригадир.

Выбираемый народом
Наш советский депутат
Не дворянским, знатным родом
И не золотом богат.

Он богат своей любовью
К той земле, что в грозный час,
Оросив своею кровью,
Он, как мать родную, спас!

Он богат своей свободой
И сознанием того,
Что от имени народа
Он вершит судьбу его!

Будь он пахарь или воин,
Если выбран он в Совет —
Может каждый быть спокоен:
Лучше избранного — нет!

Соберутся две Палаты,
Сядут рядом депутаты:
Украинец, армянин,
Белорусс и молдаванин,
Из Эстонии крестьянин,
Из Кахетии грузин —
Все народы, как один!

Их немало соберётся
Сыновей и дочерей:
И бойцов, и полководцев,
И других богатырей.

Сколько их, людей достойных,
Что Советскую страну
Отстояли в прежних войнах
И в недавнюю войну!

Сколько их, людей известных,
Самых мудрых, самых честных:
От испытанных мужей —
Знамя Ленина несущих,
Нашу Партию ведущих,
До идущих рядом с ней
Замечательных людей!

С нашей партией любимой
Мы нигде не разделимы —
За народ стоит она,
С нею Родина сильна!

Соберутся две Палаты.
Сядут рядом депутаты,
О делах заговорят.
И появится меж ними —
Стариками, молодыми —
Как орёл среди орлят,
Самый первый депутат.

Он войдёт — и люди встанут,
И «ура!» и «славу» грянут,
Своего узнав отца.
Это он детей народа
Вновь собрал под эти своды,
В зал Кремлёвского дворца!

Это он — народный гений,
Полководец и солдат,
Нас ведёт, как вёл нас Ленин
Двадцать восемь лет назад.

Это он — великий Сталин
В дальней дали видел то,
Что другие не видали,
Предсказать не мог никто!

Это он без колебаний
Разгромил и смёл с пути
Всех, кто в годы испытаний
Нам вперёд мешал идти!

Нет! О нём в короткой были
Не поведаешь всего...
Где бы мы сегодня были,
Как бы мы на свете жили,
Если б не было его?..

Соберутся две Палаты.
Сядут рядом депутаты
И начнут вершить дела, —
Чтобы жизнь Отчизны нашей
С каждым днём светлей и краше
И зажиточней была.

Коль горячие каштаны
Мы достали из огня,
Значит будут те каштаны —
Для тебя и для меня!

Хоть иные нам желали
Разлететься в пух и в прах,
Мы Отчизну отстояли, —
Потому что мы стояли
Не на глиняных ногах.

То, что мы завоевали,
Мы другим не отдадим!
С нами Ленин! С нами Сталин!
Наш народ — непобедим!

За него, за мир и счастье
Городов и деревень,
За победу нашей власти
Опустил я бюллетень!

Во время прошлых выборов в Верховный Совет Валя Саутина была 11-летней школьницей. Ныне ей уже 18 лет, и 10 февраля она с другими гражданами пришла в 15-й избирательный участок Сталинского округа города Москвы, чтобы отдать свой голос за любимого вождя.

★

В этот день кому из вас, ребята, не хотелось быть взрослым? Признайтесь, вы поглядывали на своих старших братьев и сестёр не только с каким-то новым чувством уважения, но и с завистью: они идут голосовать. Повезло им родиться не позже 1927 года! А нам сколько ещё ждать!..

Придёт и ваше время, будущие избиратели! А пока, в морозное утро 10 февраля 1946 года, вы весёлой стайкой кружились возле избирательных участков, наперебой бросаясь навстречу каждой появившейся на перекрёстке старушке:

— Бабушка, вы на меня обопритесь. Я вас провожу.

— Нет, я! Да не бойтесь, опирайтесь крепче. Я в нашем классе сильнее всех.

Вы занимали малышей в детской комнате и дружески говорили какому-нибудь пятилетнему карапузу:

— Ты и не заметишь, как мама вернётся. Во всё, во что хочешь, играть будем. Сегодня — праздник.

Вы чувствовали этот праздник во всём: и в трепете волнующих ветром флагов, и в весёлом скрипе снега, и в светлой улыбке вернувшейся домой матери. Но где бы вы ни были, что бы ни делали, невольно в мыслях вы уносились в Москву. Вам так хотелось знать, что делается в этот торжественный день в том районе столицы, которому выпала честь голосовать за Сталина.

Так слушайте!

Ещё было совсем темно, но Москва сверкала огнями. Отблески света падали на кумачевые полотнища флагов, и казалось, что над столицей среди ночи загорается алая заря. И на свет этой зари шли люди.

К 6 часам утра в вестибюле 84-го избирательного участка Сталинского избирательного округа собралось около 200 человек. Первым опустил в избира-

тельную урну свой бюллетень демобилизованный из Красной Армии Фёдор Андреевич Федоткин. Вспомнилось ему в эту минуту другое зимнее утро, на передовой линии, когда его батальон лавиной ринулся в атаку на врага. Великое имя, как боевой клич, воодушевляя бойцов, пронеслось тогда по цепи. Губы невольно повторили его и сейчас:

— За Сталина! За нашего вождя!

Это же имя по-своему, с материнской лаской произносит избирательница Пелагея Петровна Тянова. Она бережно складывает вручённый ей бюллетень и говорит:

— У меня семь детей, товарищи. Все семь в люди вышли. Образование получили. Кого же мне за это благодарить? Кто открыл дорогу к свету простым людям? Наш Сталин! За него сегодня я голосую!

Неиссякаем живой человеческий поток. Текстильщики, металлосты, учителя, учёные, писатели идут голосовать за своего любимого вождя. Здесь не только москвичи. В помещении 77-го участка перед столиком, где выдают избирательные бюллетени по удостоверениям, вытянулась целая очередь. Тут можно увидеть и матросскую бескозырку, и колхозный полушубок, и офицерскую шинель. Из Вены прилетел полковник Комаров, из Америки вернулись два моряка. Они радостно улыбаются:

— Сбылась мечта. Поспели в Москву во-время. Голосуем на родной земле за нашего Сталина.

Каких только людей здесь не перевидишь! Кто приехал из-за рубежа, из иноземных стран — Венгрии, Болгарии, Румынии; кто прибыл с одной из самых далёких окраин нашей Родины — Курильских островов, кто из кубанских станиц, кто из сибирского села. Все, кому случилось в этот день быть в Москве, вступив на пло-

щадку аэродрома или на платформу вокзала, первым делом спрашивали:

— Скажите, пожалуйста, как мне проехать туда, где бы я мог проголосовать за Сталина?

Колхозник Смирнов, прибывший из Старичковского района, Калининской области, даже рассердился, когда на вокзале ему сказали, что для этого ему придётся ехать в другой конец города.

— Вы моих трудов жалеете, так это мне не труд. Я вчера Иосифа Виссарионовича по радио слушал, и от его слов у меня столько силы пришло, что хоть на край света пойду.

Прибыло сил — это почувствовал каждый, кто слушал или прочёл мудрую речь Сталина. Простыми, ясными словами вождь рассказал народу, почему неизбежна была война и почему мы в ней оказались победителями. Побеждала наша сила, наша правда, наша братская дружба между народами, наш общественный строй. Никогда ещё образ социалистической Родины не представлял в таком величии, и не было человека на нашей земле, который не подумал бы с законной гордостью:

— Это моя страна! Я — гражданин Советского Союза!

И миллионы сердец слились в одном чувстве неизменной веры, что тот Великий кормчий, кто провёл корабль государства сквозь бурю, приведёт страну и к новому, необычайному расцвету.

На разных языках говорят русский и узбек, украинец и грузин, туркмен и лопарь, чуваш и казах. Но всех роднит и соединяет одно, всем понятное, всем дорогое имя: — Сталин.

В день 10 февраля это имя было у всех на устах. Каждый округ выбирал своего, им выдвинутого депутата. Но все избиратели знали, что, голосуя за своего кандидата, они тем самым подтверждают свою преданность Родине, своё доверие партии, свою любовь к вождю.

Необъятны просторы нашей великой Родины. При свете луны, озарившей темноту полярной ночи, подъезжали на санях к своим избирательным участкам жители Крайнего Севера. А в Крыму и на Кавказе песни спешивших на выборы девушек сливались с весёлым шумом весенних ручьёв. Но всюду — на севере и на юге, на западе и на востоке — вся Страна Советов, от края до края, голосовала в этот день:

— За нашу правду! За нашу силу! За наше счастье! За Сталина!

Н. НАДЕЖДИНА.

Родная страна голосует

На Дальнем Востоке

ВЛАДИВОСТОК. У громкоговорителей и радиоприёмников, радостные, взволнованные, слушали миллионы людей речь любимого Сталина.

Когда в репродукторе смолкли ликующие крики и рукоплескания и диктор объявил, что трансляция собрания из Большого театра закончена, в Москве было 10 часов вечера. А во Владивостоке в это время было уже 4 часа утра, и многие прямо от репродукторов отправились на избирательные участки. Город сверкал разноцветными огнями иллюминаций. Над тёмной водой бухты высились по-праздничному расцветившиеся флагами громады военных кораблей.

Голосование началось в шесть. А через два часа, к восьми утра, на некоторых участках уже проголосовали все избиратели.

Так хорошо на душе

ГОРЬКИЙ. На берегу Волги раскинулось Сормово, рабочее предместье города Горького. Отцы и дети теперешних жителей Сормова прославились революционной борьбой против царя и капиталистов. Это их описал Максим Горький в своей повести «Мать».

Многие из этого славного поколения сормовичей живы и сейчас. Вот один из них — Василий Яковлевич Шевалдин. Уже 60 лет работает он на здешнем заводе. 10 февраля он пришёл голосовать в 38-й участок.

Этот суровый седой старик, умудрённый большим жизненным опытом, опустил бюллетень в избирательную урну, с волнением сказал:

— Хорошо, так хорошо на душе, что и передать трудно!

В городе Ленина

ЛЕНИНГРАД. Как в весенний майский праздник, принарядился город Ленина. Трепещут на ветру флаги. Здания украшены портретами, лозунгами. Людно на площадях, улицах, на набережных Невы. Никому не сидится в этот торжественный день дома.

Ленинградцы идут голосовать целыми семьями. Приходят на избирательные участки и ребята. Они любят праздничный убранством комнат: для этого немало потрудились и они — пионеры.

Смеркается. В домах культуры, в школах, во Дворце пионеров начинаются балы, карнавалы. Мощные прожекторы освещают небо. Повсюду — музыка, песни. Ленинградцы празднуют день выборов в Верховный Совет СССР.

У берегов Южной Америки

ТИХИЙ ОКЕАН. Если б вас попросили показать на карте самый отдалённый уголок нашей Родины, где 10 февраля проходили выборы в Верховный Совет, вам пришлось бы искать его не на карте СССР, а где-нибудь у берегов... Америки или Австралии. Выборы проводились в этот день и на «плывучей советской земле», на наших кораблях, находящихся в дальнем плавании.

В Москве была ещё полночь, а на нефтеналивном судне «Азербайджан» закончилось уже голосование. Корабль находился в это время в Тихом океане, на подходах к Америке.

Советский танкер «Сахалин» день выборов застал у скалистых берегов Чили. В 6 часов утра моряки пришли в лучшее помещение судна — в кают-компанию, чтобы отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

Под звуки гармонии

ТОЛМАЧЕВО. Среди высоких сосен и елей стоит Толмачёвская неполная средняя школа Ленинградской области. Здесь находится сельский избирательный участок. Шумно, людно на школьном дворе. Звоня колокольчиками, украшенные зеленью и флажками, одни за другими подкапывают сани. Вот приехали избиратели из колхозов «Красная Караулка», «Крестьянский труд», «Толмачёвец». Играет гармонь. Раздаются песни.

Помещение участка красиво убрано: это потрудились пионерская дружина. Пионеры и сейчас здесь: они выполняют различные поручения членов избирательной комиссии. В комнате отдыха выступает школьный ансамбль песни и пляски.

ОСТРОВ ДИКСОН. 11 февраля (по радио). Дорогая редакция! Пишут вам школьники с далёкого острова Диксон. Мы попросили начальника политотдела нашего острова Иннокентия Николаевича Шахматова передать вам это письмо по радио.

Остров наш расположен в суровом Карском море. Кругом льды да снег. Почти три месяца у нас не всходило солнце. 8 ноября оно в последний раз показалось на горизонте, и с той поры установилась полярная ночь.

Какая же была здесь радость, когда 5 февраля мы снова увидели солнце! Оно, правда, показалось ненадолго. Но полярная ночь кончилась! Теперь уже полтора часа в сутки бывает у нас светло.

И как кстати пришло солнце: как раз к празднику, которого и мы здесь с таким нетерпением ждали. К нему мы начали гото-

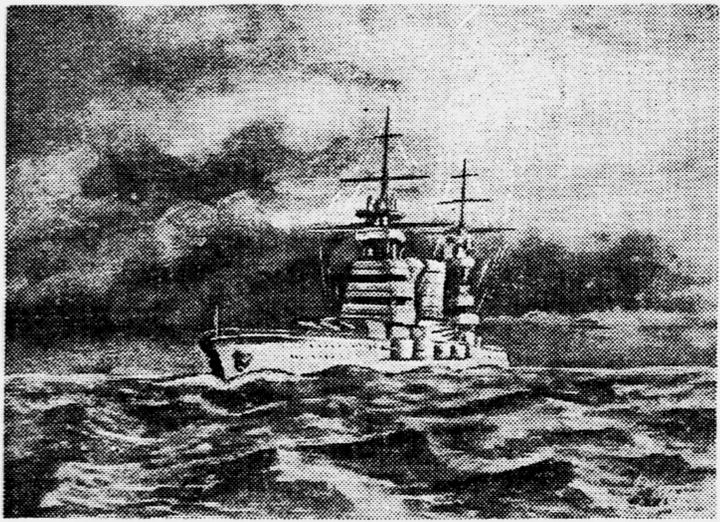
виться ещё в декабре. Многие стали в честь выборов гораздо лучше учиться. Ваня Орловский и Вита Муруев теперь круглые отличники.

Если б вы знали, как празднично, торжественно было у нас вчера! Наши родители отправились голосовать в шесть часов утра. А днём все избиратели собрались в клубе порта. Первым дали выступить нам, ребятам. Мы показали 12 номеров художественной самодеятельности, и нам все долго аплодировали.

Впереди у нас много весёлых дней. Придёт лето, и здесь наступит полярный день, когда солнце вовсе не будет заходить. Откроется навигация, и в наш порт придут корабли с Запада и с Востока. Мы вам тогда ещё напишем.

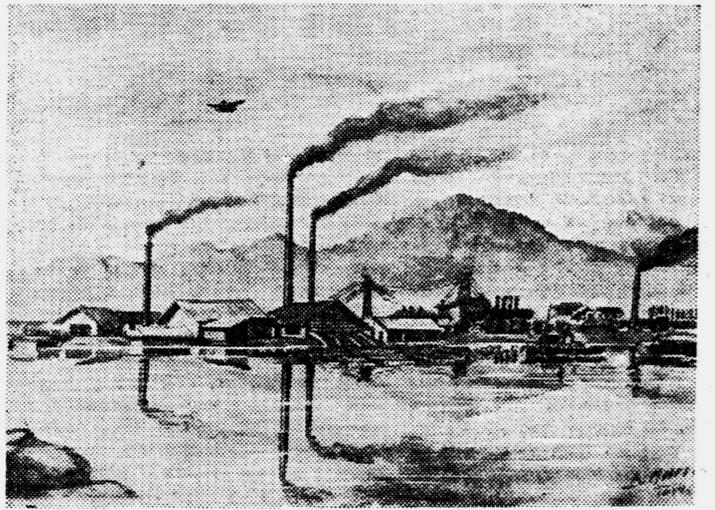
Гена КОРОБОВ, Вера КОРЧАЖИНСКАЯ, САПРОНОВА, ИЛЬИЧЕВ, ПЕЧЕРСКАЯ.

СЛАВЬСЯ, ОТЕЧЕСТВО НАШЕ СВОБОДНОЕ!

★
Воедино слились
всенародные
Голоса за вожда и отца,
За родного товарища
Сталина,
Нашей радостной жизни
творца!
Ваня ТРОЩЕНКО.
Курская область.
Новый Оскол.

Рисунки Володи МАКЕЕВА,
ученика Рычевской школы
Архангельской области.
Слева — «На-страже», справа — «Рождющийся город».

★
Валентина ДЫМСКАЯ

10 февраля

Сегодня день —
румяный и весёлый,
Любимых песен
слушаются слова.

В свою
принарядившуюся школу
Я в первый раз
пришла голосовать.

Мне здесь давно
всё мило и знакомо,
И в каждый угол
тянет заглянуть.
От этих парт,
из этих светлых комнат
Ушли мы
на суровую войну.

Мы шли путём
тяжёлых испытаний,
Встречая много горя
и невзгод,
Но знали мы,
что этот день настанет,
Что Сталин
нас к победе приведёт.

Чтоб путь страны
был солнечен и ясен,
Чтоб к новой славе
вёл нас новый день, —
За это всё
в нарядном нашем классе
Я опустила
первый бюллетень.

Москва.

Лучше на свете нет края!

Милая Родина! Радость моя!
Лучше на свете нет края!
Солнце сверкает на снежных
полях,
Ночью — луна золотая.

Тихо стоят, словно грезят
во сне,

Белые наши берёзы,
Веточки-кудри закутаны в снег
Ласковым дедом-Морозом.

Если проснётся буян-ветерок —
Пыль заметёт снеговую,
Мигом на поле, на ленты дорог
Снежные волны надует.

Полоз весёлую песню поёт,
Звонки копыта зимою.
Родина сердце волнует моё
Зимней своей красотой.

Милая Родина! Это твоим
Воздухом свежим мы дышим,
Звучным твоим языком говорим,
Песню души твоей слышим.

Солнце сверкает на снежных
полях,

Ночью — луна золотая.
Милая Родина! Радость моя!
Лучше на свете нет края!

Вас. СНЕГИРЕВ.

Тюменская область,
Викуловский район, д. Смирново.

Этот день пришёл

РАССКАЗ

Сегодня мы с ребятами ходили в клуб смотреть новую картину. Из клуба шли шумной гурьбой.

Под ногами весело поскрипывал снег. На душе было спокойно и легко. На здании сельсовета колыхался большой красный плакат: «Все на выборы в Верховный Совет СССР!» Было поздно, но почти во всех домах светились окна, слышались песни, смех. Кто-то играл на баяне.

И вспомнил я другую ночь.

...Это было в июне 1943 года. Я с ребятами поехал в ночное. Разожгли костёр. Сели в кружок, заговорили про войну, про генералов, потом завели спор, кто из нас лучше ездит верхом.

Стояла мёртвая тишина, только лошади фыркали внизу. Где-то простучала телега. В воздухе пахло польнёй, из костра валил серый удушливый дым и сыпались искры.

Потом я рассказывал сказку, тут же придумывая её, и ребята слушали, разинув рты...

— Ну вот и всё, — закончил я, когда фантазия моя иссякла.

Спать не хотелось.

— Пошли по горам лазать! — предложил кто-то из ребят.

Горами назывались у нас склоны оврага, которые высокой грядой тянулись километра на три. С громкими криками мы побежали по песчаному откосу.

Было уже далеко за полночь. Тучки на небе стали сереть, повеяло прохладой. По оклику находили друг друга, ощупью взбирались на крутые обрывы и скользили вниз. Неожиданно на дне оврага блеснули две яркие точки. Они то угасали, то вновь вспыхивали. «Волк», — подумал я, и тут же кто-то закричал:

— Волк!

Мы бросились к лошадям. Я дрожал, как в лихорадке, но никому ни за что не признался бы в этом.

Испуганный шумом, волк убежал. Скоро мы снова собрались у костра, наперебой рассказывая друг другу о пережитых страхах.

Было, верно, часа два ночи, когда раздался прерывистый гул моторов. В предутренней тишине они гудели особенно отчётливо. Задремавшие были ребята вскопили и бросились к лошадям.

— Самолёты! Совсем близко! Это не наши! — раздался голоса.

На горизонте стлался густой чёрный дым. В небе, образуя ослепительно яркий треугольник,

повисло множество ракет. Вверху вспыхивали звёздочками красные искорки и тут же гасли. Послышались глухие удары.

В небе блеснул луч прожектора, за ним другой, третий... Словно гигантские указки, рыскали по небесному куполу световые стрелы прожекторов, отыскивая цель, а поймав, крепко-накрепко впились в неё. Зачастили зенитки.

Стрельба прекратилась так же внезапно, как и возникла. На короткое время наступила тишина. И вдруг откуда-то справа вырвались и стремительно пронеслись над нами самолёты, оглушив нас своим рёвом.

— Наши! — в восторге закричали ребята. — Наши ястребки!

Никто из нас не сомневался, что теперь немцам придётся туго. И в самом деле, вскоре мы услышали частые пулемётные очереди, а несколько минут спустя всё стихло... Вздвигнутые и возбуждённые, галопом погнались мы свой табун.

В село везжали шагом. На улицах было полно народу — никто не спал. Даже старушки толпились на крыльчках. Где-то плакал грудной ребёнок. Старики, дымя самокрутками, степенно обсуждали ночное событие, разбирали подробности воздушного боя и восторженно говорили о наших истребителях и зенитчиках.

— И когда только его, ирода, прикончат, — громко причитала бабка Маланья, — когда народу мирное житьё

вернётся? Дожить бы до светлого дня...

— Доживём, бабка Маланья, — прозвучал уверенный бас лучшего нашего бригадира, Кузьмы Степановича. — Обязательно доживём, — ещё твёрже повторил он. — Видала, как задали жару им наши лётчики? Ещё и не то увидим!

Долго не расходился народ, возбуждённый зрелищем только что происшедшего на глазах у всех воздушного боя.

Я пошёл домой. На дворе, захлопав крыльями, запел мой горластый петух. Стучал колотушкой ночной сторож... Тук-дэн, тук-дэн...

Мне не спалось. Долго ворочался я на постели и думал: он придёт, этот радостный день, не может не притти...

И этот день пришёл. Как радостно у меня на душе!

Миша САВИНОВ.

Горьковская область,
Арзамасский район, село Вар-Враг.

★
А. ОЛЕНИЧ-ГНЕНЕНКО

Саламури

Сыплет золото в лазури
Солнце, вставшее высоко.
Льётся рокот саламури
Из раскрытых настёж окон.

Возле школы пляшут дети, —
В перемену ль не резвиться?
Всё вокруг в горячем свете,
В золотой пыли их лица.

Расплескалось небо в выси
Неоглядной синевой.
В синь уходят кипарисы
Величавой головою.

Дети водят перед дверью
Плавный танец — вправо, влево.
Наклоняют пальмы перья
В лад протяжному напеву.

Я лежу и наблюдаю
За детьми — за мотыльками.
Смуглый юноша, хромая,
Подожёл и сел на камень.

— Этой школы, — мне сказал
он, —

Никогда я не забуду:
Детство здесь моё осталось.
Я на фронт ушёл отсюда.

Помнил я о нашей школе
Под Москвой и Сталинградом.
Инвалидом быть легко ли?
Но жалеть меня не надо.

Я за детский смех весёлый
Кровь свою пролил недаром,
И моя родная школа —
Вся в цветах на месте старом.

Он не кончил. Звуков буря
В двери вырвалась на волю.
Мальчик с дудкой-саламури
Побежал вприпрыжку в поле.

А за ним вдогонку с песней —
Все ребята из селенья.
Никогда ещё чудесней
Я нигде не слышал пенья.

По-грузински я не знаю,
Но, внимая звонким трелям,
Всем я сердцем понимаю,
Что они про счастье пели.

Грузия.

Молодая гвардия

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА

Шестого ноября, в канун Октябрьского праздника, днём, штаб «Молодой гвардии» собрался в полном составе на квартире Кошэво, с участием связанных — Вали Борца, Нины и Оли Иванцовых. Олег решил ознаменовать этот день торжественным принятием в комсомол Радика Юркина.

До этого дня штаб «Молодой гвардии» уже принял в члены комсомола шестнадцать девушек и юношей, но принял заочно. Радик Юркин уже не был тем мальчиком с тихими, кроткими глазами, который сказал Жорю Арутюнянцу: «Ведь я привык рано ложиться». После своего участия в казни Фомина Радик Юркин был включён в боевую группу Тюленина и участвовал в ночных нападениях на немецкие грузовые машины. Он довольно уверенно сидел на стуле у двери и прямо, не мигая, смотрел в окно напротив, через комнату, пока Олег произносил вступительную речь, а потом Тюленин давал характеристику ему, Радика. Иногда в нём пробуждалось любопытство, что же это за люди вершат его судьбу и судьбу других мальчиков и девочек. И он переводил свой спокойный взгляд из-под длинных серых ресниц на членов штаба, сидевших вокруг большого обеденного стола, накрытого, как на званом обеде. Но две девушки — одна светлая, другая чёрная — сейчас же начинали так ласково улыбаться ему, и обе они были так хороши собой, что Радик вдруг чувствовал прилив необыкновенного смущения и отводил взгляд.

— Б-будут вопросы к товарищу Радика Юркину? — спросил Олег.

Все молчали.

— Пусть биография расскажет, — сказал Ваня Земнухов.

— Расскажи б-биографию...

Радик Юркин встал и, глядя в окно, звонким голосом, каким он отвечал урок в классе, сказал:

— Я родился в городе Краснодоне в тысяча девятьсот двадцать восьмом году. Учился в школе имени Горького... На этом и закончилась биография Радика Юркина, но он сам чувствовал, что этого мало, и менее уверенно добавил: — А как немцы пришли, теперь уже не учусь...

Все опять промолчали.

— Общественных обязанностей не нёс? — спросил Ваня Земнухов.

— Не нёс, — с глубоким мальчишеским вздохом сказал Радик Юркин.

— Задачи комсомола знаешь? — снова спросил Ваня, уставившись в стол сквозь свои роговые очки.

— Задача комсомола — бить немецко-фашистских захватчиков, пока не останется ни одного, — очень чётко сказал Радик Юркин.

— Что ж, я считаю, парень вполне политически грамотный, — сказал Туркенич.

— Конечно, принять! — сказала Любка, всем сердцем болевшая за то, чтобы всё вышло хорошо у Радика Юркина.

— Принять, принять! — сказали и другие члены штаба.

— Кто за то, чтобы принять в члены комсомола товарища Радика Юркина? — с широкой улыбкой спросил Олег и сам поднял руку.

Все подняли руки.

— Ед-диногласно, — сказал Олег и встал. — Подойди сюда...

Радик слегка поблдевел и подошёл к столу меж раздвинувшимися, чтобы дать ему место, и серьёзно смотревшими на него Туркеничем и Улей Громовой.

— Радик! — торжественно сказал Олег. — По поручению штаба вручаю тебе временный комсомольский билет. Храни его, как собственную честь. Членские взносы будешь уплачивать в своей пятёрке. А когда вернёшься Красная Армия, райком комсомола обменяет тебе этот временный билет на постоянный...

Радик протянул тонкую загорелую руку и взял билет. Билет был того же размера, что и взаправдашний, сделан из плотной бумаги, на какой чертят планы и карты, сложен вдвое. На лицевой сто-

роне вверху маленькими скачущими типографскими буквами было напечатано: «Смерть немецким оккупантам!». Немного ниже: «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи». Ещё ниже, немного крупнее: «Временный комсомольский билет». На развороте билета слева написаны были фамилия, имя и отчество Радика, год его рождения; ниже — время вступления в комсомол: «6 ноября 1942 года», ещё ниже — «Выдан комсомольской организацией «Молодой гвардии» в г. Краснодоне». На правой стороне билета были начерчены графы для уплаты членских взносов.

— Я зашью его в курточку и буду всегда носить с собой, — сказал Радик чуть слышно и спрятал билет во внутренний карман курточки.

— Можешь итти, — сказал Олег. Все поздравили Радика Юркина и пожали ему руку.

Радик вышел на Садовую. Дождя не было, но было очень ветрено и холодно. Близились су-

мера опустила затемнение и зажгла копилку. Олег вышел во двор к Марине. Она отделилась от стены дома.

— Нема никого.

Дядя Коля высунулся из форточки и, оглядевшись, протянул Олегу конец провода. Олег прицепил его к шесту и повесил шест на провод возле самого столба, так что и шест и столб слились в темноте.

Олег, Туркенич и Ваня Земнухов сидели в комнате дяди Коли у письменного стола, держа наготове карандаши. Бабушка Вера, прямая, с непроницаемым выражением, и Елена Николаевна, подавшись вперёд с наивным и немного испуганным выражением лица, сидели поодаль на кровати, обратив глаза к аппарату.

Только дядя Коля с его спокойными точными руками мог так сразу, бесшумно включиться в нужную волну. Они включились прямо в овалы... Разряды в воздухе не давали расслышать голос, который говорил, но они расслышали имя, которое произнёс этот

И всё же трудно было поверить, что это он. И Елена Николаевна, ещё больше подавшись вперёд, сказала едва слышно:

— Неужели он?

— Да... Тише! — прошипел Олег, страстно сверкнув глазами.

Туркенич с лицом спокойным и серьёзным и Ваня, приблизив очки почти к самой тетрадке, быстро записывали. Записывать и нетрудно было: он говорил не торопясь. Иногда он смолкал на некоторое время, и слышно было, как он наливает в стакан воду, ставит стакан на место. Всё же первое время все их душевные силы уходило на то, чтобы ничего не упустить. Потом они приспособились к ритму речи, и тогда сознание необыкновенности овладело каждым из них. «Да, это он... он!.. И я здесь, в Краснодоне, слушаю и записываю его! Неужели это возможно?» — так думал каждый из них.

Тот, кто не сидел при свете копилки в нетопленной комнате или в блиндаже, когда не только бушует на дворе осенняя стужа, — когда человек унижен, растоптан, нищ, — кто не ловил околоченной рукой у потайного радио свободную волну своей Родины, тот никогда не поймёт, с каким чувством слушали они неторопливую, спокойную речь...

Всё, что неосознанно жило в патриотическом чувстве этих людей, от шестнадцатилетнего мальчика до старой женщины, дочери сельского столера, всё это возвращалось к ним теперь, облечённое в простую, прямую правду фактов, цифр, одухотворённое трезвым и страстным взором в будущее...

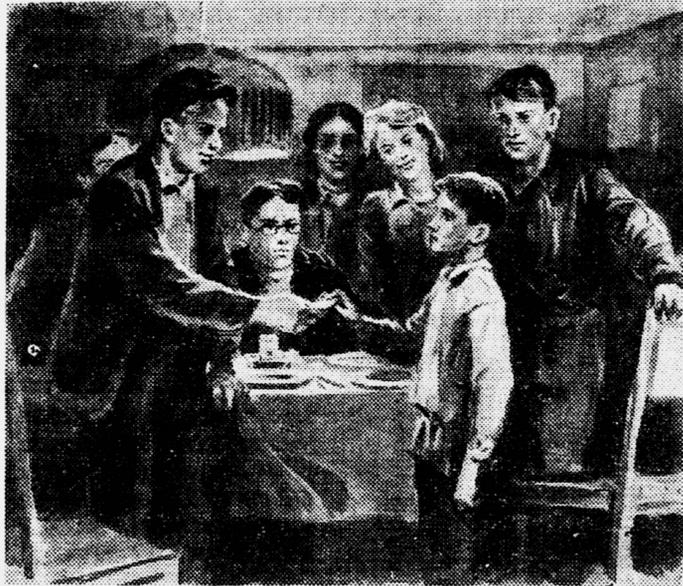
Это они, простые люди, на долю которых выпали немислимые страдания и мучения, говорили сейчас его голосом миру:

— Гитлеровские мерзавцы... насилуют и убивают гражданское население оккупированных территорий нашей страны, мужчин и женщин, детей и стариков, наших братьев и сестёр... Только низкие люди и подлецы, лишённые чести и павшие до состояния животных, могут позволить себе такие безобразия в отношении невинных безоружных людей... Мы знаем виновников этих безобразий, строителей «нового порядка в Европе», всех этих новоиспечённых генерал-губернаторов и просто губернаторов, комендантов и подкомендантов. Их имена известны десяткам тысяч замученных людей. Пусть знают эти палачи, что им не уйти от ответственности за свои преступления и не миновать карающей руки замученных народов...

Это говорила их месть устами человечнейшего из людей.

Дыхание огромного мира, окружающего их маленький городок, затоптанный в грязи сапогами вражеских солдат, мощное содрогание родной земли, биение ночной Москвы ворвались в комнату и наполнили их сердца счастьем сознания своей принадлежности к этому миру...

Рис. Г. БАЛАШОВА.

мерки. Этой ночью Радик должен был возглавить группу из трёх ребят для проведения большого праздничного задания. Чувствуя у себя на груди билет, Радик с суровым и счастливым выражением лица пошёл по улице домой. На спуске ко второму проезду, у здания районного исполкома, где помещалась теперь сельскохозяйственная комендатура, Радик чуть раздвинул губы и издал пронзительный свист — просто чтобы немцы знали, что он существует на свете.

Этой ночью не только Радик Юркин, а почти вся организация участвовала в большом праздничном задании.

— Не забудьте: как кто отделается, прямо ко мне! — говорил Олег. — Кроме первомайцев.

Первомайцы сами устраивали на квартире сестёр Иванкиных октябрьскую вечеринку.

В комнате остались Олег, Туркенич, Ваня Земнухов и связанные — Нина и Оля. Лицо Олега вдруг выразило волнение.

— Д-девушки, м-милые, п-пора, — сказал он, сильно заикаясь.

Он подошёл к двери в комнату Николая Николаевича и постучал:

— Тётя Марина! П-пора...

Марина в пальто, повязывая на ходу платок, вышла из комнаты, за ней дядя Коля. Бабушка Вера и Елена Николаевна тоже вышли из своей комнаты.

Марина, Оля и Нина, одевшись, вышли из дома, — они должны были обеспечить охрану ближайших улиц.

Опасно, дерзко было итти на это в такой час, когда в домах не спали и люди ещё ходили по улицам, но разве можно было упустить это!

Сумерки сгустились. Бабушка

голос. Шум овалы, воспринимавшийся здесь, как вырвавшийся наружу шум из морской раковины, заполнил комнату и не смолкал долго, долго. Иногда всё же можно было различить отдельные возгласы, даже хлопки. Но вот всё стихло, и в этой тишине, прерываемой иногда разрядами в воздухе, зазвучал спокойный, тихий, мужественный голос:

— Товарищи... Сегодня мы празднуем двадцатилетие победы советской революции в нашей стране. Прошло двадцать пять лет с того времени, как установился у нас советский строй. Мы стоим на пороге следующего, двадцать шестого года существования советского строя...

С того времени, как в прошлом году, седьмого ноября, передавали речь его на параде Красной Армии на Красной площади в Москве, они не слышали этого голоса. Его нельзя было не узнать.

В МОСКВЕ И НА ЧУКОТКЕ

Нашу Родину справедливо называют необъятной. Достаточно взглянуть на карту, чтобы увидеть, как далеко простирается Советский Союз с севера на юг и с запада на восток. Но есть и другой способ убедиться в этом: посмотре-

ть на... часы.

Выборы в Верховный Совет СССР начались всюду в 6 часов утра и закончились в 12 часов ночи. Вот и ответьте:

сколько времени они продолжались?

— Что же тут трудного?! — удивитесь вы. — Ясно: 18 часов.

Но есть и другой ответ: 28 часов, то есть сутки и четыре часа! В самом деле, на Чукотке, как и везде, выборы начались в 6 часов утра. Но в Москве в это время было ещё только 8 часов вечера 9 февраля: Чукотка (восточная оконечность СССР) находится в

двенадцатом часовом поясе, а Москва — во втором поясе, и разница во времени между ними равна 10 часам. В Москве выборы закончились в 12 часов ночи 10 февраля, а на Чукотке в это время уже было 10 часов утра 11 февраля. Нетрудно вычислить, что с 8 часов вечера 9 февраля до 12 часов ночи 10 февраля, так же как с 6 часов утра 10 февраля до 10 часов утра 11 февраля, ровно 28 часов.

— А ТЫ НЕ ХОЧЕШЬ ПУТЕШЕСТВОВАТЬ?!

— Куда? Когда?

— Об этом ты узнаешь 18 февраля, в 6 часов вечера, в Клубе «Пионерской правды».

Ежедневно с 14 февраля, с 12 час. дня до 8 час. вечера, представители штабов дружин могут получать в редакции «Пионерской правды» билеты на это собрание клуба.

Справки по телефону Д-3-37-51.

КАК МАРКА ТВЭНА В ГУБЕРНАТОРЫ ВЫБИРАЛИ

В одно прекрасное утро знаменитый американский писатель Марк Твэн купил свежую нью-йоркскую газету. И вот что он там прочёл:

«Может быть, теперь, когда мистер Марк Твэн выступит перед народом как кандидат в губернаторы, он удостоит объяснить, как его уличили в лжесвидетельстве 34 свидетеля в Ваказаке, в Кохинхине, в 1863 году, цель какого лжесвидетельства заключалась в том, чтобы отнять у бедной вдовы-туземки и её беззащитного семейства жалкую рощицу бананов».

Единственное, что было правильным в этой заметке, так это то, что кандидатура Марка Твэна была действительно выдвинута на пост губернатора в штате Нью-Йорк. Всё же остальное являлось клеветническим измышлением газетных писаков, подкупленных другими кандидатами в губернаторы, с целью очернить соперника. У автора «Тома Сойера» никогда не было споров с «бедной вдовой-туземкой», да и в Кохинхине Марк Твэн никогда не был.

В другой газетной статье всемирно известный писатель, кандидат в губернаторы, был назван вором, пьяницей, шантажистом, взяточником и клеветником.

Бороться против этой грязной клеветы Марк Твэн был бессилён. Он снял свою кандидатуру и написал рассказ «Как меня выбирали в губернаторы».

